

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 1. – 248 с.
ISBN 978-985-531-660-3.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-660-3 (Т. 1)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

26 дек. 2011 г., № 1732: в ред. от 30.04.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

10. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии и национальной юриспруденции : моногр. / В. П. Шиенок. – 2-е изд, испр. и доп. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – 238 с.

УДК 343.976

СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ, СУБЪЕКТЫ И ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

О. В. Русецкий,

начальник отдела криминологических исследований Государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических наук (Минск, Республика Беларусь)

В статье представлен криминологический взгляд на коррупцию, сформированный по результатам исследования особенностей данного массового социально-деструктивного феномена в системе девиантного (криминального и иного правонарушающего) поведения. С учетом сущности и специфики коррупционных проявлений автором осуществлена попытка систематизировать различные по характеру типы коррупционного поведения, дифференцировать субъектов коррупционных отношений, обозначить систему и механизм детерминации коррупции в современном обществе.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное поведение, субъекты коррупционных отношений, детерминация коррупции.

In the article it is presented criminological sight at the corruption, generated by results of research of features of the given mass socially-destructive phenomenon in system deviant (criminal and other unlawful) behaviour. Taking into account essence and specificity of corruption displays the author carries out attempt to systematise various types on character of corruption behaviour, to differentiate subjects of corruption relations, to designate system and the mechanism of determination of corruption in a modern society.

Keywords: corruption, corruption behavior, subjects of corruption relations, determination of corruption.

В современной публицистической литературе прослеживаются различные ракурсы рассмотрения коррупции: как национальной или мировой проблемы, социального исторически обусловленного феномена, угрозы экономической безопасности государства и др. Безусловно, данная тематика при всем многообразии и степени освещенности актуальна и значима для науки.

В международно-правовой практике определение коррупции преимущественно связано с действиями или последствиями незаконного извлечения выгоды субъектами властно-распорядительных отношений [1].

В соответствии с таким подходом рассматриваемое понятие включает различные формы противоправного поведения, общественная опасность которого декларируется и обосновывается соответствующими международными правовыми актами.

В научных исследованиях предлагаются различные по широте содержания трактовки рассматриваемого понятия. В широком смысле коррупцию определяют как любое сопряженное с получением выгоды незаконное использование публичного статуса, проявляющееся в разных формах (взятничество, лоббизм, кумовство, местничество, фаворитизм, протекционизм, служебные хищения, превышение полномочий, бездействие или злоупотребление политической или экономической властью из корыстной или иной личной заинтересованности в публичном или частном секторе и др.). Сюда же относят и незаконное предоставление такой выгоды. В узко-нормативном контексте юридическая сущность коррупции сводится к обозначенным в праве формам предоставления и получения различного рода преимуществ, реализуемых сторонами коррупционных отношений.

Как в международной правовой практике, так и в исследовательской среде признается межотраслевой характер широко используемой категории «коррупционное правонарушение». С точки зрения исследователей она включает коррупционное административное правонарушение, коррупционное дисциплинарное нарушение, коррупционное гражданское правонарушение, коррупционное этическое нарушение, влекущее дисциплинарную ответственность, и коррупционное преступление [2]. Последние отграничиваются признаком высокой общественной опасности и соответственно предусматриваются уголовным законом.

Вместе с тем понятие коррупции, выражающее сущность рассматриваемого явления, не может быть сведено к моделируемым нормами различных отраслей права отношениям незаконного получения или предоставления имущественных и неимущественных выгод в результате заключаемых между субъектами коррупционных соглашений. По мнению исследователей, понятие деяний, признаваемых в качестве преступлений и правонарушений коррупционной направленности, не тождественно понятию коррупции, так как это не соответствует реалиям коррупционной практики, что, в свою очередь, не способствует формированию эффективной системы противодействия [3].

Криминологический взгляд на коррупцию предполагает ее исследование в системе девиантного (криминального и иного правонарушающего) поведения с учетом специфики характера, форм и детерминации противоправной деятельности субъектов, – как принимающих, так и предоставляющих незаконные вознаграждения за нарушение правил в сфере властно-

распорядительных отношений. В этом контексте в ракурсе дифференциации с преступностью и иными формами деструктивных социальных девиаций *особенностями коррупционного поведения* как массового социально-деструктивного феномена являются:

- средовая ограниченность сферой властно-распорядительных отношений и совершения юридически значимых действий;
- повышенная общественная опасность, связанная с причинением ущерба авторитету системы государственного управления, нарушением демократических принципов справедливости общественного устройства, равенства лиц и возможностей удовлетворения их интересов;
- относительная стабильность выявляемых фактов коррупционных проявлений при их высокой латентности;
- взаимосвязь с организованной преступностью;
- специфика субъектного состава, связанная с определенным набором социально-статусных и психологических характеристик лиц, обладающих властно-распорядительными полномочиями и стремящихся использовать служебное положение в личных целях, преимущественной обязательностью двустороннего участия, а также неограниченностью социально-статусных характеристик в отношении второй стороны (представители бизнеса либо любой социальной группы, готовые предоставить вознаграждение за коррупционные деяния);
- высокая степень участия факторов экономического характера в детерминации коррупционного поведения, формирующих наличие, прежде всего корыстной, а также иной личной заинтересованности и умысла на совершение противозаконного деяния.

В криминологическом исследовании сущности коррупции необходимо учитывать не только границы правового регулирования противодействия данному опасному явлению, но и указанные выше особенности. Как справедливо обозначено В. В. Лунеевым, она должна рассматриваться не только и не столько как правовое, сколько как криминологическое и социальное явление [4].

В указанном ракурсе *коррупция является категорией высокой степени обобщения, соединяющей в себе деструктивную сущность социальных явлений, процессов, лиц и обстоятельств, связанных с детерминацией, субъектами и последствиями поведения лиц, использующих властные полномочия и права в целях личной выгоды.* Определенный законодательством спектр актов противоправного поведения, по сути, представляет собой формы проявления коррупции, нуждающиеся в классификации с точки зрения общественной опасности, детерминации и мотивации действий соответствующих субъектов.

Для целей надлежащего криминологического исследования коррупции необходима идентификация и анализ социальных и личностных структурных элементов системы детерминации коррупционного поведения, реализуемого разными субъектами в различных формах. Такой подход позволяет дифференцировать этиологические основы коррупционной деятельности в зависимости от ее практического выражения, выстроить систему мер профилактики в соответствии со спецификой различных форм коррупционного поведения, коррупциогенных факторов, причин и условий.

В рамках реализации данного подхода в настоящей работе остановимся на вопросах проявления (социально-деструктивного эффекта), форм, причинности и субъектов коррупционного поведения.

Социальное проявление коррупционного поведения наиболее отчетливо прослеживается в последствиях коррупционной деятельности. К их числу исследователи относят: неэффективное и несправедливое распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение функциональности и результативности деятельности государственных органов, замедление темпов экономического роста, снижение уровня доверия к власти и другое [5]. Здесь же необходимо учитывать отмеченные выше особенности, связанные с негативным влиянием на общественное сознание (причинение ущерба авторитету системы государственного управления, нарушение принципов справедливости), «вклад» в развитие организованной преступности и др. Являясь источником существенного, явного и скрытого, как правило, долговременного социального ущерба, фактором мотивации коррупционного (самодетерминация) и иного правонарушающего поведения, по своей значимости они не уступают наиболее опасным видам криминальной деятельности.

Коррупционное поведение проявляется в различных по систематике актах возмездного нарушения служебного долга, действиях по предоставлению вознаграждения за такие нарушения. Ориентируясь на правовые акты, научные исследования, материалы правоприменительной практики, можно предложить следующую *классификацию форм коррупционного поведения*. В качестве основных критериев для разграничения в данном случае использовались характер и общественная опасность деятельности субъектов коррупционных отношений, а также степень деструкции их личностных установок, проявляющаяся готовностью к нарушению различных по значимости социальных норм (требований корпоративной этики, общественной морали, предписаний уголовного, административного, гражданского права и др.).

Первую (наиболее значимую с криминологической точки зрения) **группу** форм коррупционного поведения составляют «активные» высоко опасные действия должностных лиц¹, как правило, соединяющие в себе различные составы уголовно наказуемых деяний и иных правонарушений:

- *организация преступного сообщества* (преступной организации) с целью совершения коррупционных преступлений;
- *вымогательство* имущества или другой выгоды должностным лицом в обмен на действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;
- *принятие* должностным лицом вознаграждения за *незаконное* решение в интересах второй стороны (взятодателя);
- *мошенничество* либо иное *опасное преступление* (напр. крупное хищение), совершенные лицом с использованием своего служебного положения и др.

Во **вторую группу** следует включить акты «чистого» коррупционного поведения, предполагающие сопряженное с получением выгоды любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, наносящие существенный вред законным интересам общества и государства:

- получение должностным лицом имущества или другой выгоды в обмен на *законное* действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;
- получение должностным лицом вознаграждения за нарушение действующего порядка рассмотрения вопроса или принятия решения (напр., незаконно оплаченная ускоренная или облегченная процедура при наличии законных оснований для соответствующего решения);
- создание должностным лицом условий, обеспечивающих получение выгоды, либо благоприятное (для него) решение интересующего вопроса (напр., формирование «правильного» состава коллегиального органа, уполномоченного на принятие значимых для должностного лица решений);
- действия или бездействие должностного лица при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в целях последующего извлечения выгоды (напр., устройство на работу в ранее курируемую организацию);
- принятие должностным лицом имущества (подарков) или получение другой выгоды в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанно-

¹ Здесь и далее термин «должностное лицо» используется в обобщенном понимании, включающем государственных должностных или приравненных к ним в соответствии с законодательством лиц.

стей (напр., осуществление поездки за счет физических и (или) юридических лиц, отношения с которыми входят в вопросы служебной (трудовой) деятельности должностного лица);

- предоставление за вознаграждение (продажа) конфиденциальной информации заинтересованным лицам;

- использование должностным лицом в личных интересах предоставленного ему для выполнения служебных функций имущества;

- использование должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения материальных выгод (кредита, займа, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества);

- мелкое хищение имущества путем злоупотребления служебными полномочиями и др.

К *третьей группе* форм коррупционного (в данном случае в большей степени коррупционного) поведения следует отнести *деятельность, создающую благоприятные условия для коррупции*. Ее могут составлять заинтересованные действия должностных лиц вне корыстной мотивации (последующего вознаграждения), по целям и последствиям незначительно отклоняющиеся от существующих правил, в частности:

- оказание должностным лицом при подготовке и принятии решений неправомерного предпочтения интересам физических или юридических лиц (напр., предпочтение членов семьи, друзей при назначении на должность, немотивированное (исходя из личной симпатии) оказание содействия в деятельности юридическим лицам);

- незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности;

- вмешательство должностного лица с использованием своих служебных полномочий в деятельность других органов и организаций;

- использование должностным лицом служебного статуса вне службы (напр., при решении вопросов, затрагивающих его личные, групповые и иные внеслужебные нематериальные интересы);

- участие должностного лица в качестве представителя третьих лиц в делах государственного органа, организации, служащим (работником) которого (которой) он является;

- использование должностным лицом во внеслужебных интересах информации, полученной при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей;

- создание должностным лицом препятствий физическим или юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов (напр., отказ

в предоставлении информации, требование документов, предоставление которых не предусмотрено актами законодательства, нарушение установленного порядка рассмотрения обращений граждан и др.);

- делегирование должностным лицом полномочий на государственное регулирование предпринимательской деятельности либо на контроль за ней лицу, осуществляющему такую деятельность;

- нарушение должностным лицом установленного актами законодательства порядка проведения отдельных процедур (конкурсов, аукционов, закупок и др.);

- требование должностным лицом предоставления безвозмездной (спонсорской) помощи, либо нарушение установленного законодательством порядка ее предоставления, получения и использования и др.

Четвертую группу форм коррупционного (в данном случае провоцирующего коррупционную деятельность должностных лиц) поведения составляют акты незаконного предложения или предоставления выгоды за использование властных полномочий и прав. В данной группе также следует выделять разные по степени деструктивности личностных установок типы поведения граждан.

Наиболее существенным потенциалом общественной опасности характеризуются действия по предложению или предоставлению должностному лицу имущества или другой выгоды в обмен на *незаконные* действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей.

Далее в порядке снижения криминологической значимости можно привести иные варианты форм коррупционно-провокационного поведения:

- *предложение* должностному лицу имущества или другой выгоды в обмен на *законное* действие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- активное посредничество в предложении незаконных вознаграждений должностным лицам;

- *предоставление* имущества или другой выгоды по предложению (требованию) должностного лица в обмен на *незаконные действие или бездействие при* исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- *предоставление* имущества или другой выгоды по предложению (требованию) должностного лица в обмен на *законное* действие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- *предложение* подарков, подношений, неофициальных выплат;

- *пассивное посредничество* в предложении и принятии незаконных вознаграждений и др.

Необходимо учесть, что представленная классификация не имеет непосредственного отношения к систематизации коррупционных проявлений для установления вида и размера социальной ответственности. Существующие правовые системы, в определенной мере систематизируя коррупционные деяния, исходят из критериев общественной опасности, систематичности, масштаба и последствий противоправной деятельности. В тоже время предлагаемая классификация (составленная без претензий на абсолютную достоверность) необходима для более обоснованного понимания сущности и специфики коррупционного поведения. Она может стать конструктивным материалом специальных исследований поведенческих аспектов коррупции, результаты которых (в том числе связанные с определением превалирующих моделей коррупционной деятельности) должны учитываться при формировании стратегических и тактических мер антикоррупционной деятельности.

Как уже отмечено, для *субъектов коррупционных отношений* характерна определенная специфика. Их наиболее общая дифференциация предполагает относимость к лицам, незаконно использующим свои должностные полномочия, гражданам, оплачивающим эту услугу, посредникам в коррупционных отношениях. Однако в рамках такого разделения также имеются свои подвиды.

Во многих случаях в коррупционном процессе участвуют две стороны (взяткодатель и взяткополучатель), реализующие различные модели коррупционного поведения в вышеуказанных формах.

Взяткодатель – это участник коррупционных отношений, который предлагает (и затем предоставляет) взяткополучателю некую выгоду в обмен на возможность использовать распорядительные или административные полномочия этого лица в своих целях. Такими взяткодателями являются любые физические лица, мотивированные на решение собственных проблем любыми доступными способами. В данном варианте речь идет об «активных» взяткодателях, выступающих в роли первичного звена коррупционных отношений.

Пассивные или «вынужденные» взяткодатели соглашаются на предоставление незаконного вознаграждения (как правило, ввиду реальной или мнимой невозможности достижения желаемого результата иными средствами) играют второстепенную роль в формировании двусторонних коррупционных отношений, но также как и первые являются их неотъемлемым условием. В криминологическом плане данная группа представляет интерес как наиболее массовая, являющаяся приоритетным объектом предупредительной деятельности.

Соответственно аналогичному критерию можно дифференцировать взяточполучателей. Активные – должностные лица, которые «продают» свои полномочия заинтересованным лицам. По характеру способы такой «продажи» варьируются от криминальных (вымогательство) до гражданско-правовых (оферта). В любом случае заранее определенная активным взяточполучателем выгода (в различных формах) является условием его незаконной деятельности. Пассивные взяточполучатели – принимают предложения и вознаграждения, следуя условиям коррупционных соглашений.

Указанные субъекты двусторонних коррупционных отношений во взаимодействии и при соответствующей организации образуют коррупционную сеть, включающую следующие составляющие:

- коммерческие, финансовые структуры, их представители, реализующие полученные в результате коррупционных деяний выгоды и льготы и превращающие их в дополнительный доход;
- группу государственных и негосударственных чиновников, предоставляющих за плату указанные выгоды и льготы и обеспечивающие прикрытие различных незаконных решений;
- группу защиты коррупции, включающую должностных лиц правоохранительных и контрольных органов [6].

Субъекты односторонних коррупционных отношений – должностные лица, использующие свое положение в качестве источника дополнительного дохода, получаемого без физического участия другой стороны, за счет средств и имущества соответствующей юридической структуры.

Отдельным видом субъектов коррупционных отношений выступают посредники, способствующие заключению и выполнению коррупционных соглашений другими лицами. Как показывает практика, данная сфера противоправной активности включает представителей и иного вида преступности. Мошенники часто используют востребованность населением коррупционных способов решения вопросов для реализации собственных противоправных намерений.

Такое разделение не в полной мере сочетается с представленной выше классификацией форм коррупционного поведения и достаточно условно приемлемо для правоприменения. На практике характер деятельности большинства реальных участников коррупционных отношений трудно определить, может быть комплексным (взяточполучатель-подстрекатель, взяточдатель-посредник и др.), а также может меняться в зависимости от различных обстоятельств.

Для формирования полноценной криминологической картины коррупции целесообразно проведение специализированных исследований,

целями которых станет определение наиболее распространенных в современный период форм поведенческой активности субъектов коррупционных отношений, их (приблизительного) численного, социально-демографического и социально-статусного состава, разработка соответствующих мер предупредительной деятельности.

При проведении данных исследований также следует учитывать иные особенности субъектного состава коррупции. Для субъектов коррупционных отношений, незаконно реализующих свои полномочия, свойственна специфика, связанная с набором характеристик, определяемых сферой, в которой возможна соответствующая деятельность. Это, как правило: высшее образование, возраст в пределах от 30 лет до пенсионного возраста, отсутствие конфликтов с законом в предшествующий коррупционному период жизни и др.

Взятодателям в основном присуща неограниченность социально-статусных характеристик. Вместе с тем и здесь присутствуют определенные рамки (наличие денежных средств или возможностей оказания услуги, преимущественно совершеннолетний возраст и др.). Это необходимо понимать при социологическом исследовании восприятия коррупции обществом и определении готовности населения участвовать в коррупционных отношениях.

Общими для рассматриваемых субъектов являются предпосылки преимущественно корыстной мотивации коррупционной деятельности, личностные установки достижения собственных целей любыми средствами.

Криминологические исследования показывают, что коррупция как устойчивое антиобщественное явление обусловлена широким комплексом факторов, причин и условий (*детерминант*), в различной степени влияющих на акты коррупционного поведения. Она является следствием как общих, так и специфических процессов детерминации правонарушающего поведения, которые массово возникают и развиваются в условиях социальной неопределенности, дезорганизации, конфликтов и противоречий, отсутствия возможностей удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем гражданами и социальными группами нравственными и законными формами и средствами.

Коррупционная составляющая в системе противоправной деятельности детерминируется *общими* социально-экономическими, политическими, культурными и другими факторами. Например, для Республики Беларусь к их числу следует отнести негативные последствия социально-политической трансформации страны в период становления независимости (кризис экономики, управленческой и социальной сферы, порождающие правовой нигилизм деструктивные проблемы идеологического и ценностно-ориентационного характера, неразвитость форм правового регулирования рыночных отношений, недостатки системы правоохранения и т. п.).

Специфические детерминанты коррупции связаны со сферой экзистенции коррупционных отношений, ее регулированием, условиями деятельности должностных лиц, состоянием социального контроля за реализацией властно-распорядительных полномочий, осуществлением юридически значимых действий, вышеуказанными особенностями субъектов и формами их поведения и др. Структурно в системе детерминант коррупционного поведения исследователями выделяются правовые, организационно-управленческие, социально-экономические, нравственно-психологические [7]. Представим их краткую характеристику.

Правовые выражаются в несовершенстве и неполной реализации законодательных и иных нормативных правовых актов, направленных на снижение коррупции, отсутствии четко определенного и отработанного на практике механизма их исполнения, наличии в законодательстве норм, обладающих высоким коррупциогенным потенциалом, нестабильности нормативных правовых актов, регулирующих хозяйственно-экономическую деятельность и др.

Организационно-управленческие включают отсутствие четкой регламентации обязанностей должностных лиц, низкую эффективность социального и ведомственного контроля их деятельности, неудовлетворительную превентивную работу правоохранительных органов и руководства органов и организаций и др. Важное значение в этом контексте имеют такие условия осуществления служебной деятельности как оплата труда, тип управления, обстановка в коллективе (признание коррупции в среде служащих нормальным явлением). Существенными условиями, способствующими коррупции, являются недостатки организационно-кадровой работы (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка, подбор и расстановка кадров, ненадлежащий контроль за доходами и расходами должностных лиц, отсутствие реагирования на факты коррупции).

Социально-экономические детерминанты коррупционного поведения отличаются наиболее выраженным «вкладом» в систему детерминации рассматриваемого явления.

Социальной базой коррупции служит *имущественное расслоение граждан*, особенно на фоне бедности или слабости государства. Беднейшие страны мира, как показывают специальные исследования, в то же время и самые коррумпированные. В этих странах возникает порочный круг: коррупция препятствует экономическому развитию, а общая бедность провоцирует новый виток коррупции [8].

Одним из важнейших факторов, обуславливающих коррупцию, является *неразвитое гражданское общество*, которое не до конца осознает ее вред или не в состоянии противостоять заинтересованным в ней группам.

Недостаточный объем социальных услуг, их невысокое качество также создают основу развития рынка услуг коррупции, связанных с предоставлением незаконного вознаграждения за пользующиеся повышенным спросом услуги (детский садик, престижная школа, специалист в поликлинике и др.).

Невысокая заработная плата наряду с существенными трудовыми затратами и ответственностью за принимаемые решения безусловно влияют на мотивацию коррупционных действий. Поэтому *низкий уровень материального вознаграждения* должностных лиц также рассматривается в качестве одной из детерминант коррупционного поведения. Вместе с тем ее действие не столь однозначно как кажется на первый взгляд. Условия трудовой деятельности не являются скрытой информацией и известны индивидууму до поступления на государственную службу, в иную структуру, где возможны проявления коррупции.

Большее коррупциогенное влияние характерно для фактора *неудовлетворенности своим материальным положением и перспективами его улучшения значительной части или большинства населения*. Данный (комплексный и в большей степени психологический фактор) формируется совокупностью декларируемых обществом (и ближайшим социальным окружением субъектов коррупционного поведения) высоких материальных запросов и реальной (основанной на опыте) оценкой собственных возможностей их реализации. Разочарованность, прогноз неблагополучия в пенсионном возрасте, наличие завышенных материальных потребностей, их рост (при неумении получать удовольствие от удовлетворения меньших по стоимости), не понимание бесперспективности погони за достижением декларируемых обществом потребления целей и др. служат значимой основой мотивации коррупционных деяний должностных лиц. Представители общества потребления (для которого свойственна распространенность установки: «любой вопрос за деньги при их наличии»), сталкиваясь с ограниченным либо завышенным по стоимости предложением, используют логичные (с их точки зрения) способы достижения цели.

Социально-экономические детерминанты коррупции особенно интенсивно формируются и действуют в условиях экономической нестабильности, кризиса, неразвитости денежно-финансовой системы, структурных реформ и существенных изменений в социальной политике государства. Как показывает мировой опыт, коррупция возрастает в условиях трансформации общественных отношений. Так, коммерциализация всех сфер жизни, которая неизбежна при развитии экономической либерализации, особенно проявляется в сфере государственного управления. Причем помимо продажи законных

услуг возникает черный рынок взяток и всевозможных коррупционных схем, позволяющих обойти законы. Если экономическая либерализация не сопровождается сокращением бюрократического аппарата, увеличением зарплат чиновникам и требованием повышения эффективности работы, то создаются условия усиления коррупции в государственном аппарате.

К *нравственно-психологическим* детерминантам коррупционного поведения следует отнести: доминирование в общественном сознании материальных ценностей и потребительского образа жизни, низкий уровень нравственной и правовой культуры населения, неэффективное (в плане превенции) освещение антикоррупционной деятельности в средствах массовой информации и др.

Рост коррумпированности социума объективно связан с тотальным доминированием ценностей материального характера. В условиях, когда уровень потребления и комфорта становится главной целью и смыслом жизни, должностное положение рассматривается как своего рода бизнес по изменению (за взятки) установленных государством правил. При этом по результатам социологических опросов можно судить об отсутствии в обществе целостного понимания сущности коррупции как социально-деструктивного явления, особенностей ее проявления в социальной и коммерческой сферах, системе государственного управления.

Массовая исторически сложившаяся культура, предполагающая снисходительное отношение к коррупции, придание малого значения понятиям честности и чести, эксплуатация «дружеских связей», «блат», традиции «дарения» подарков-взятки – все это источники коррупционного поведения, требующие системной и планомерной культурно-воспитательной реакции государства и общества, предусматривающей, в том числе создание и тиражирование социальных роликов, фильмов, иных массовых культурных произведений антикоррупционной направленности. По данному направлению мы перманентно имеем широкий спектр публикаций в СМИ, которыми демонстрируется актуальность данной проблемы, раскрываются особенности уголовной политики в отношении коррупционеров. В то же время в статьях и сюжетах о выявленных коррупционных преступлениях, как правило, не указываются последствия для лиц, дающих взятки. Система информирования ориентирована в основном на освещение «рейтинговых» резонансных событий, описание криминальной деятельности лиц, принимающих незаконное вознаграждение в денежной форме в крупном и особо крупном размерах. Она существенно менее действенна в отношении т.н. «бытовой» коррупции и практически не оказывает превентивное воздействие на лиц, дающих взятки, предоставляющих незаконное вознаграждение или потенциально готовых к таким действиям.

К *особенностям детерминации коррупционного поведения* как массового явления следует отнести повышенную способность коррупции к самодетерминации, проявляющуюся в том числе созданием сложных многоуровневых криминальных образований. В детерминационном механизме двусторонних коррупционных соглашений существенную роль играют экономические закономерности спроса и предложения.

Процесс детерминации коррупции – это сложная динамичная система взаимодействия личности и общества. Индивидуальное коррупционное поведение формируется в результате «пересечения» множества указанных выше разноуровневых личностных и социальных детерминант и факторов защитного характера, в данном случае имеющих преимущественно социальное происхождение.

Завершая изложенное, следует подчеркнуть, что эффективное противодействие коррупции требует перманентного совершенствования концептуальных подходов и стратегического построения деятельности. В практической основе данной работы должна располагаться система последовательных мер, приоритетно направленная на выявление и устранение ее детерминант, создание необходимых условий для законопослушного поведения потенциальных субъектов коррупционного поведения. Основная цель данной деятельности – положительная трансформация процесса детерминации коррупционного поведения, приводящая к сокращению и позитивным изменениям состояния и характера коррупционных проявлений.

Список использованных источников

1. См. напр. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : [заключена в г. Срасбурге 04.11.1999 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019; О модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 22-15: [принято в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019; О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества [вместе с «Модельным законом «О борьбе с коррупцией»] [Электронный ресурс] : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 13-4 [принято в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019; и др.

2. См.: Максимов, С. Коррупционная преступность в России [Текст] : правовая оценка, источники развития, меры борьбы / С. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 2. – С. 107-108; Мирошниченко, Д. В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. / Д. В. Мирошниченко. – Саратов, 2009; Марьина, Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое

согласование норм [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Марьина. – Самара, 2010. – С. 8; и др.

3. Кудашкин, А. В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика [Текст] : научно-практическое пособие / А. В. Кудашкин. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 368 с.

4. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии [Текст] : учебник. В 2 т. Т. II. / В. В. Лунеев. – М., 2011. – С. 470.

5. Что такое коррупция и как с ней бороться [Текст] / под ред. А. Г. Панова, Б. В. Яценко. – М.: Министерство юстиции Российской Федерации, 2010. – 32 с.

6. Криминология [Текст] : учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В. Г. Гриб [и др.] ; под ред. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

7. Мельник, Н. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. И. Мельник. – Киев, 2002. – С. 17.

8. Номоконов, В. А. Рынок коррупционных услуг : состояние и перспективы борьбы [Электронный ресурс] / В. А. Номоконов // Владивостокский центр исследования организованной преступности. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1279&more=1>. – Дата доступа: 01.07.2018.

УДК 343

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 291 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. И. Сахончик,

участковый инспектор милиции ОВД Слонимского райисполкома, магистр юридических наук

А. Н. Ковалевич, магистр юридических наук

В представленной статье проанализированы ключевые аспекты, относительно процесса захвата заложника в современных условиях.

Ключевые слова: заложники, захват, преступность, юридическая практика.

Within the framework of the presented article, key aspects regarding the process of capturing a hostage in modern conditions are analyzed.

Keywords: hostages, seizure, crime, legal practice.

История захвата людей в качестве заложников своими корнями уходит в далекое прошлое. Захваты заложников отмечались практически во всех войнах, которые велись в Европе в XVIII–XIX веках, а к началу XX века захват заложников во время военных действий стал наиболее распространенным.

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 1

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т. А. Дарьяновой*

Компьютерная верстка *И. Н. Чапкевич*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 14,09. Тираж 170 экз. Заказ 809.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.